Игорь Римски

Я другой такой страны не знаю

Игорь Римски

Я другой такой страны не знаю

«Автор»
2025

Римски И.

Я другой такой страны не знаю / И. Римски — «Автор», 2025

В центре повествования трое приятелей, чьи вечерние посиделки с водкой перерастают в философский спор о реальности окружающего мира.

© Римски И., 2025
© Автор, 2025

Игорь Римски
Я другой такой страны не знаю

– Нет такой страны, – сказал Иван, разливая водку по стаканам. Рука его больше не дрожала – то ли от привычки, то ли от странного внутреннего успокоения, пришедшего невесть откуда. Семён и Беспалый спорить не стали. Не спеша (это была уже вторая порция за вечер) выпили, не чокаясь, словно совершали некий ритуал, понятный лишь им троим.

Злобно орали воробьи, засевшие где-то посреди первой майской зелени – будто ссорились из-за каждого листочка, каждой веточки, пробудившейся к жизни. А над ними раскинулось весеннее линялое небо, бледно-голубое, с редкими клочьями облаков, словно выцветшее от долгого зимнего сна. Воздух пах влажной землёй, молодыми побегами и чуть-чуть – дымом из ближайшей котельной.

– Гармония мира не знает границ, – почему-то сказал Семён, глядя вдаль. Его голос прозвучал неожиданно мягко, почти задумчиво. Было хорошо и спокойно – такая редкая тишина внутри и вокруг, когда не надо ни оправдываться, ни доказывать, ни куда-то бежать. Мысли его ещё не пустились, по своему обыкновению, вскачь, не закружились в привычном вихре тревог и вопросов. Хотелось просто сидеть, вдыхать весенний воздух и смотреть – на кусты, уже тронутые первой листвой, на забор из покосившихся досок, проглядывавший за ними, на блёклый плакат «Москва – столица игр XXII Олимпиады», который висел тут уже лет десять, выцвел под дождями и ветрами, но всё ещё удерживался на своём месте, словно забытый памятник давно минувшей эпохи.

– Обоснуй, – сказал Беспалый Ивану, и в его голосе прозвучала не столько насмешка, сколько привычная требовательность. Он всегда любил, чтобы слова подкреплялись делом, а идеи – фактами.

Иван покачал головой, не спеша с ответом. Молчание его было не вызывающим, а скорее усталым – будто он знал что-то, чего не могли понять остальные, но не видел смысла объяснять.

Беспалый привстал с деревянного ящика, на котором сидел, и достал газету «Правда», служившую ему сидушкой. Бумага чуть зашуршала, потревоженная после долгого покоя.

– Это что? – Беспалый сунул развёрнутый газетный лист прямо в лицо Ивану, словно предъявлял улику. Газета была не свежая – края потрёпаны, шрифт местами размыт от влаги.

– Навстречу XXVII съезду Коммунистической партии… – близоруко щурясь, прочитал Иван, медленно водя пальцем по строчкам. Заголовок кричал буквами, а под ним тянулись колонки текста, полные торжественных обещаний и высоких слов.

– Это что? – эхом повторил Иван, прищурившись на газетный лист, будто надеялся разглядеть за строчками текста нечто большее, чем официальные сводки.

Беспалый нетерпеливо развернул газетные листы, шурша пожелтевшей бумагой, и ткнул пальцем в нужную колонку:

– Нет, вот это, вот это. «Визит в Москву премьер-министра Жака Ширака». Смотри, чёрным по белому: переговоры, встречи, торжественный приём. Весь мир наблюдает!

Иван хмыкнул. Его взгляд скользнул по выцветшему плакату с олимпийской символикой, по зарослям сирени у забора, по обшарпанному ящику, служившему им столом. Всё это – родное, знакомое до боли – казалось ему куда реальнее любых газетных новостей.

– Фуфло это всё. Нет никакого Парижа, – отозвался он ровным, почти безразличным голосом. – И Франции никакой нет! Дурят вашего брата, а вы и уши развесили. Всё это… декорации. Бумажки, картинки, показуха.

Семён провёл ладонью по лицу, словно стирая назойливые мысли. Ему не хотелось участвовать в этом бессмысленном споре, где каждый цеплялся за свою правду, а истина тонула в море слов.

– Давайте по третьей, – предложил он, стараясь вернуть разговор в привычное русло. Голос его звучал мирно, почти просительно. – Чего зря воздух сотрясать?

Иван звякнул авоськой, извлекая из неё следующую ёмкость – потёртую бутылку с мутноватой жидкостью. Движения его были размеренными, почти ритуальными. В этот момент в небе прогрохотал самолёт, оставляя за собой белый след. Иван невольно засмотрелся вверх, и рука его дрогнула – капля водки упала на газетный лист, расплываясь тёмным пятном.

– Куда, сука! – зашипел Беспалый.

– Не боись… – оскалился Иван, ловко перехватывая бутылку.

Он разлил водку по стаканам, стараясь не смотреть на расплывающееся пятно на газетной странице. Самолёт уже скрылся за облаками, оставив после себя лишь гулкое эхо.

Беспалый хмуро уставился на испорченную газету, потом на Ивана, потом на свой стакан. Вздохнул, поднял его и резко опрокинул в себя, будто хотел залить раздражение. Семён последовал его примеру, молча.

– Я так скажу: нельзя верить в то, что никогда не видел, – произнёс Иван, разминая беломорину пальцами. – Вот ты, – он толкнул в плечо сомлевшего на солнышке Семёна, – ты веришь в Бога? Нет? Правильно. А почему? Не видел. И другие не видели. И никогда не увидят. Потому как нет его.

– Ну-ну, – просипел Беспалый, потому что сказать было нечего. Да и не хотелось ничего говорить.

– А почему же тогда Францию рисуют на картах, пишут, вот, в газетах? – ляпнул Семён и тут же пожалел об этом.

Иван, довольный, откинулся назад.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.